

МОСТОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезов

ул. Кирова, 20/б.

Телеф. 96-69

Вырезаю из газеты

КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА

от
Сталинабад.
Таджик. ССР

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

(О Сталинабадском русском
драматическом театре)

В советском Таджикистане — десятки театров. Для каждого из них этот год прошел в большой, напряженной работе. Сталинабадский русский драматический театр — один из ведущих театров республики. Его спектакли должны иллюстрировать подлинные достижения советского театрального искусства, должны явиться своеобразной творческой школой для многочисленных театров республики, еще молодых, еще недостаточно опытных.

Следует сказать, что эта большая задача далеко еще не решена коллективом Сталинабадского русского драмы. Целый ряд спектаклей театра скорее демонстрирует слабость его художественного вкуса, убогость творческих требований, нежели настоящую театральную культуру, подлинную художественную принципиальность.

Советский театр, давший великолепные спектакли в этом сезоне — «Три сестры» в МХАТе, «Уриэль Акоста» в Малом театре, «Ромео и Джульетта» в Ленинградском балете, — шагнул далеко вперед по сравнению с теми куцыми изделиями, которыми питаются еще некоторые театры периферии, в том числе и русский театр в Сталинабаде.

В чем же дело? Почему бывшие воспитанники московской студии, совсем недавно превратившиеся в профессиональных актеров, утерли пыл театральной молодости, творческих исканий, творческого риска.

Нам думается, что основная беда Сталинабадского театра русской драмы заклю-

чается в отсутствии настоящего художественного руководства, умной, требовательной режиссуры.

Лучшие произведения классики, лучшие произведения советской драматургии не нашли себе места в репертуаре театра. Наоборот, театр часто пытался низкопробными пьесами, далекими от совершенства, от жизненной правды, не отвечающими выросшим вкусам советского зрителя.

«Повесть о жемчуге», «Страшный суд», «Сады цветут» — очень посредственные произведения советской драматургии. Они мало чему могут научить зрителя в самих актерах.

Крупнейшие советские драматурги — Тренев, Леонов, Погодин, Корнейчук, талантливые пьесы Светлова, Катаева — очевидно не очень интересовали театр.

Сокровища русской классики — пьесы Гоголя, Островского, Толстого, Чехова (исключение составляет единственный классический спектакль этого сезона «Лес») не были представлены в репертуаре театра. А сколько истинной творческой радости, истинного наслаждения доставил бы театр и себе, и своему зрителю, освоившая промавления этих замечательных писателей.

Неверная репертуарная линия пагубно отразилась и на творческом росте самого коллектива и на качестве его постановок. Сегодняшний день советского театра ставит перед всеми творческими работниками большие и сложные проблемы.

Мы начали осваивать новый жанр высокой романтической драмы, высокой трагедии. Блестящие тому доказательства — великолепный спектакль трагедии Гущкова «Уриэль Акоста» в московском Малом театре. Мы заботимся о подлинной театральности наших спектаклей, устранив из них серость, бесцветность, урные штампы провинциального «театральщины».

Режиссер с его выдумкой, его фантазией, его мыслью становятся подлинным руководителем сцены, вдохновителем спектакля. Превысив все недостатки спектак-

ля «Отелло» в таджикской академической драме, все пороки первой таджикской оперы «Восстание Восе» в Музыкальном театре им. Лахути, следует сказать, что в них лежат печаль творческой страсти, творческого вдохновения. Высокая трагедия Шекспира, романтическая опера о народном герое Восе — это этапы трудной, но верной работы творческих коллективов этих театров.

А русская драма питает нас театральной эликсиром, смешением всех методов и приемов от натуралистических до сугубо условных, дружно уживающихся в одном спектакле. Так именно сделаны «Страшный суд», «Похищение Елены», «Сашка». Эти спектакли ничему не учат, ни за что не борются.

Трудно найти в них свое собственное живое слово, живую мысль, свежее решение. Смотряшь эти спектакли с таким ощущением, будто где-то ты уже их видел, знаешь все наперед, ничему не удивляешься, ничто тебя не волнует. А ведь спектакли эти делали молодые люди, выпускники советских театральных школ, несомненно способные работники.

Но как говорится, — «без сердца нет человека». А сердце театра — это его художественный руководитель, требовательный к себе и к своему коллективу. Нет художественного руководителя, нет режиссера-педагога, останавливается творческий рост актерского коллектива.

Способная театральная молодежь — Тисомирова, Якунина, Шарпов, Линдфелд — из спектакля в спектакль делают одно и то же, пользуются одними и теми же сценическими приемами. Никто ни разу не остановил Волну в ее желании во что бы то ни стало блистать на сцене нарядами, быть эффектной в ущерб тому, что составляет сущность игровых ее образов.

После интересной работы в спектакле «Дети Ванюшина» — Гринин стал отдуливаться актерскими штучками, цепляясь за интеллигентные сценические трюки. Артист

Лепких, играющий кучку Восемьбратова в «Лесе» и секретаря парткома в «Сашке» и «Павле Грекове» не находит для себя ничего нового в раскрытии характеров этих совершенно различных людей.

Подобные примеры можно было бы умножить, но и этого достаточно для того, чтобы сделать вывод — что молодые актеры русской драмы перестали серьезно работать над собой, тренировать свою волю, свою мысль, свою фантазию, перестали глубоко задумываться над тем, что предлагает им режиссер, что раскрывает перед ними автор.

Если к этому добавить, что в коллективе нет настоящей серьезной творческой критики, творческих дискуссий вокруг спектаклей, то станет ясным, почему актерский коллектив русской драмы за исключением некоторых актеров — Степановой, Якушева, Ментлета, Бергер, Беляева, стал отставать от больших задач советского искусства, потерял пыл творческой молодости, стал сбиваться на плохой путь безликого провинциального театра.

Все театры республики, в том числе и Сталинабадский русский драматический театр не могут пожаловаться на нехватку со стороны руководящих республиканских органов. Наоборот, русский театр в Сталинабаде имеет неограниченные возможности для высокого художественного роста. Однако, театр недостаточно ответственно относится к тем высоким требованиям, которые предъявляет к нему советский зритель. В театре ощущается самая неприятная черта — зазнайство, самоуспокоенность.

Управлению по делам искусств при Совнаркоме Таджикской ССР следует глубоко и внимательно изучить творческий состав русского драматического театра, его художественные стремления, стиль его работы. Способному молодому коллективу театра нужен, наконец, крепкий художественный руководитель.

Е. АКУБЖАНОВ.